

Глава 235. Такой уж я писатель

Неделей ранее, после записи программы «Я – Писатель, приглашаю поговорить». Комната отдыха семи участников.

Не написавший ни одного слова в последнем туре Фэн Буцзюэ без сомнения выбыл из соревнования. Поболтав немного с другими участниками, он с радостным выражением лица вернулся в комнату отдыха, попивая кофе из банки. Осталось дожидаться завершения интервью и можно ехать домой на метро...

Не прошло много времени, как Оскар с двумя операторами, осветителем, звукооператором постучали в дверь комнаты отдыха.

Фэн Буцзюэ отозвался. После этого они все вошли и начали расставлять оборудование, настраивать свет.

Как только Оскар вошел, тут же принялся пожимать Фэн Буцзюэ руку, как на встрече с руководителем, повторяя: «Спасибо за ваши старания...»

Фэн Буцзюэ ответил: «Что вы – что вы, это вам спасибо...» - он сделал паузу и спросил. – «Эй? Вам еще брать 7 интервью?»

«Нет-нет, я буду брать интервью только у вас». – Ответил Оскар. – «Это команда режиссера, я отвечаю за интервью с выбывшим. С оставшимися шестерыми будут работать редакторы или заместители режиссера».

«О-о». – Кивнул Фэн Буцзюэ.

В комнате отдыха было уже давно отмеренное место для интервью с ведущим и участником, даже лежали в углу два складных стула, на полу была нарисована линия точно указывающая, где должны стоять стулья. Сотрудники работали быстро, и скоро все приготовления к интервью были завершены.

Оскар взял заметки, сел напротив Фэн Буцзюэ, спиной к камере и сказал: «Итак... Мы начинаем?»

Фэн Буцзюэ ответил: «Хорошо». – Он спешил вернуться домой и, естественно, надеялся побыстрее закончить запись.

«Когда вы получили приглашение на участие в программе, вы чувствовали волнение или... Давление?» - у Оскара в руках были заметки, которые он заранее подготовил для интервью, по ним он начал задавать вопросы.

«Нет».

«Тогда, может нерешительность?» - снова сказал Оскар. – «В конце концов, даже известные писатели, как говорят, хотят прийти на эту сцену и сразиться с другими писателями, вы не чувствовали ничего странного?»

«По сравнению с ним, я – пустое место, так чего медлить».

«Ха-ха...» - Оскар рассмеялся, вынул из кармана портативный проигрыватель и немного помедлив, поставил его перед Фэн Буцзюэ, на экране отображалась ранее сделанная запись. –

«В тот момент, почему вы выбрали такую тему для программы?»

«Должно быть, потому что предчувствовал, что будет дальше...» - ответил Фэн Буцзюэ.

Оскар спрашивал дальше: «Посмотрим еще раз...» - перемотал. – «Почему в первом туре вы написали этот текст?»

«А почему я не мог его написать?» - с усмешкой ответил Фэн Буцзюэ. – «Как вы тогда сказали, война, герой, личность – три ключевых слова, очень трудно найти непредсказуемый ответ. Тогда я взял и написал о личности, которую никто не ожидал».

Оскар кивнул и прокрутил запись дальше: «Когда оглашали результаты, на каком месте вы ожидали увидеть себя?»

«На последнем...» - сказал Фэн Буцзюэ. – «Я перегнул палку».

Оскар спрашивал дальше: «Во время второго раунда, я заметил, что на вашей консоли не было написано ни слова».

«Потому что все мои наброски здесь». - Фэн Буцзюэ постучал пальцем по своему виску.

«Сколько времени у вас ушло, чтобы придумать эту историю?» - спросил Оскар.

«На самом деле... В тот момент, когда вы сказали мне отвечать, я только начал ее придумывать». - Ответил Фэн Буцзюэ.

«Мне тоже так показалось». - Усмехнулся Оскар. – «Ха-ха... Однако то, что при этом вы смогли стать вторым, означает, что вы действительно сильны».

«Если бы я попытался сделать это во второй раз, то результат не был бы таким хорошим». - Сказал Фэн Буцзюэ. – «В этот раз зрители просто не видели никого с таким вызывающим поведением, потому впечатление было довольно глубоким и бюллетеней много. Позднее, если будет участник, который решит попробовать это снова, возможно, его постигнет неудача».

В этот момент Оскар повернул голову и сделал жест рукой, два оператора приостановили съемку, звукооператор убрал микрофон: «Я задам личный вопрос... О чем вы говорили с оператором Фэйем после второго раунда?»

Фэн Буцзюэ, очевидно, не мог выдавать информацию о подтасовке результатов, потому со спокойным лицом сказал: «О, тогда... Он считает, что человек с моим отношением, несомненно, должен быть отсеян, потому рассказал мне о дополнительном отборочном соревновании. Потом мы поболтали о Бойцовском клубе, Шуберте и сифилисе».

У Оскара несколько раз дернулся уголок губ, затем он дал сигнал к продолжению съемки и еще прокрутил запись на плеере: «В третьем раунде вы действительно прочитали всю книгу?»

Фэн Буцзюэ самодовольно усмехнулся: «Когда вы вошли, я заметил... Что вы спрятали во внутреннем кармане пиджака мой конверт». - Он указал на костюм Оскара. - «Раз уж вы подготовились, то можете проверить».

Оскар смущенно улыбнулся и вынул стопку листов формата А4, пролистал несколько и прочитал: «Он сказал с высокомерным выражением на лице: 'Мой невежественный слуга, твой отец...'»

Он еще не дочитал строчку, как Фэн Буцзюэ продолжил: «Твой отец – горбун, твоя мать – проститутка, твоя старшая сестра – ненормальная, а ты, тебе посчастливилось стать слугой аристократа, то есть моим слугой. У тебя все еще остались какие-то требования?»

Оскар, пораженный до глубины души, сказал: «Учитель Поневоле, ваша память божественна». – Он будто не мог поверить, свернул бумагу, проверил, что за спиной не было ничего, через что можно подсмотреть и снова сказал. – «Вам без стеснения можно участвовать в «Китай ищет таланты» (телевизионное шоу в КНР, калька с американского шоу, которое в русском переводе называется "Америка ищет таланты", оригинальное название на английском "X factor seeking stars", прим. пер.)».

«Ха-ха... Не интересно». – Со смехом сказал Фэн Буцзюэ. Он, похоже, все еще был удручен этим рассказом и добавил. – «Стиль этого произведения действительно неплох, но сюжет очень банален, не хватает яркого акцента. Кроме того, в тексте есть заимствованные отрывок из «По ком звонит колокол» Эрнеста Хемингуэя, изменено лишь время и имена, а взрыв моста превратился в убийство. В процессе чтения мне показалось это знакомым, а увидев фразу 'Нет человека, который был бы как Остров, сам по себе', я сразу все понял. Когда этот автор писал тридцатую главу, он не знал, как продолжить, потому взял сюжет из другой книги, а потом, снова вернулся к банальному сюжету и так и не дописал».

Услышав это, Оскар остолбенел и подумал: Ты не просто все прочитал, ты читал очень внимательно...

«Неужели действительно из-за этого... Не захотели написать заключительную главу для этого рассказа? Даже если бы вы написали хоть что-то, определенно получили бы голоса». – Снова спросил Оскар.

«Я с самого начала не хотел доделывать чужое произведение, в особенности такой рассказ-евнух». – Ответил Фэн Буцзюэ. – «От таких рассказов у меня возникает ощущение... Будто это ребенок другого человека, малыш еще не вырос, а родители уже оставили его, бросили посреди улицы, чтобы он жил или умер сам по себе». – Он пожал плечами. – «А вы хотите заставить меня притвориться его родителем, взять и воспитывать. Я не могу это сделать, раз уж этот ребенок оказался не нужен его родителям, то, что я могу сделать? Прежде всего, я не такой, как его родители».

«Хорошо, думаю, что понимаю вас». – Сказал Оскар. – «Еще хочу спросить о выбывании, каковы ваши впечатления? Есть чувство сожаления? Раскаяние по поводу того, что не стали отвечать в третьем раунде?»

Фэн Буцзюэ так же не мог сказать, что хотел побыстрее вылететь. Он взъерошил волосы и решительно сказал: «Хм... Я считаю, что даже простое участие, это уже хорошо, спасибо редакторам программы, что решили пригласить такого простого человека, как я. Сожаления... К счастью, нет. Что толку сожалеть... Раз уж сделал, то нельзя раскаиваться».

В этот раз на интервью ушло около 15 минут, записать нужно было еще очень много, например, как прочие участники дадут свою оценку, потом смонтировать ответы и так далее.

Наконец, интервью закончилось, Оскар посмотрел на наброски в руках, все вопросы заданы. Он еще поэксплуатировал проигрыватель: «Перед тем, как я задам последний вопрос... У меня тут есть нарезка записей других новичков, которые участвовали в «Я – Писатель», надеюсь, что вы посмотрите».

.....

«Писатель это...»

«Писатель?»

«Хм... Для меня это значит...»

«Писатель это...»

«Тот, кто из слов сооружает фантазии людей».

«Профессия и работа».

«Проводник мыслей».

«Мой образ жизни».

«Обычный, но в то же время незаурядный...»

«Это означает тупик? Ха-ха... Вырежете это».

«Когда говоришь, что здесь написано плохо, там написано плохо, встаешь и идешь писать сам, а сможешь ли написать хорошо?»

«Я люблю писать, и потому все идет само собой».

«Люди, отправившиеся в одно и то же место, одинаковые, мы гонимся за одной мечтой. Однако, очень многие сойдут с пути или... Остановятся на полдороги. Но я думаю, что будут те, кто пройдут путь до конца, и мы придем к одной цели разными путями».

«Каждую минуту напоминаю себе, что я – писатель. Это не конкурс, мы – профессионалы, мы показываем, каким должен быть современный писатель, а не нам все должны диктовать, как нам писать».

«Если бы все действительно могли писать, тогда что бы оставалось делать нам, профессиональным писателям?»

.....

Оскар продолжил: «По традиции, все писатели, которые приходят к нам на программу отвечают на этот вопрос...» - Он сделал паузу. – «Учитель Поневоле, кто такой писатель... в двух словах и что это значит для вас?»

Фэн Буцзюэ просмотрел не длинную нарезку и вдруг почувствовал, что ответить на этот вопрос непросто: «Позвольте мне подумать». – У него на лице появилось такое серьезное выражение, какого не было за всю программу.

Помолчав долгое время, Фэн Буцзюэ, наконец, сказал: «Я готов».

Звукооператор поднял микрофон, Оскар кивнул операторам и сказал: «Здесь крупным планом». – Он повернулся к Фэн Буцзюэ и сказал. – «ОК, начинайте».

Фэн Буцзюэ сказал: «Для меня, писатель – это... Человек, который, посредством литературы, может изменить мир.

Нужно лишь быть убежденным в этом, верить в себя и суметь превратить фантазию в реальность».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/341/77707>